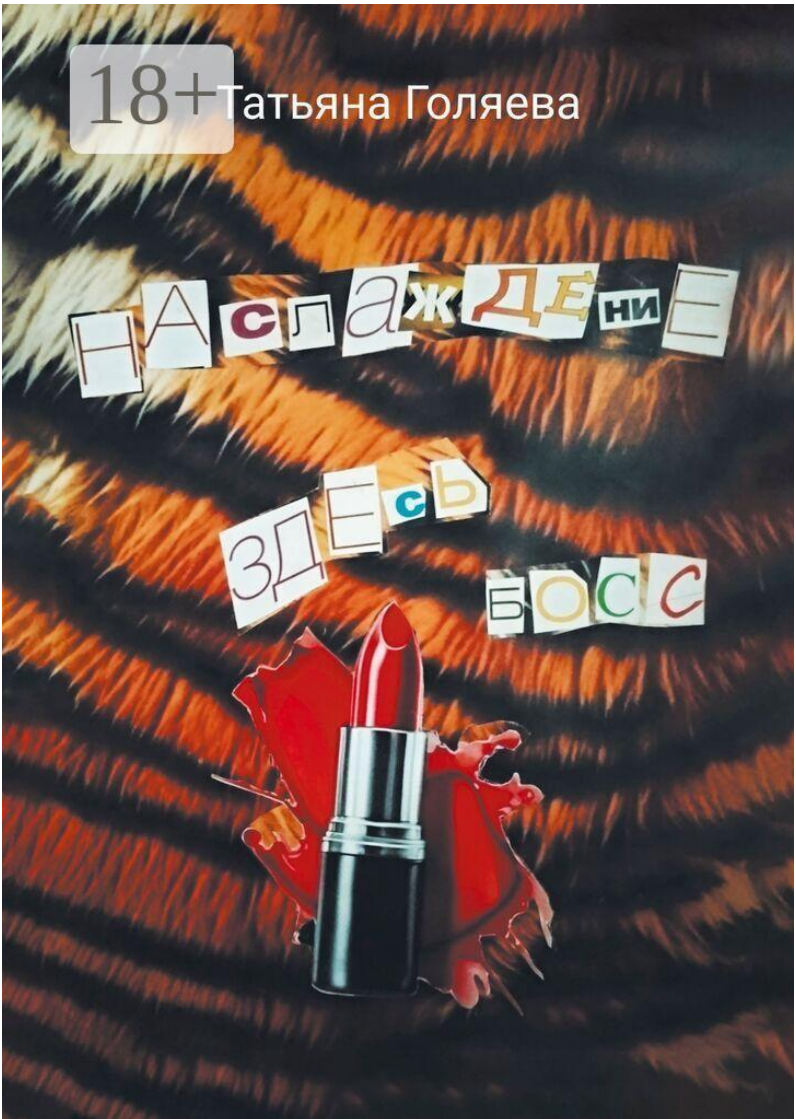
18+

Татьяна Голяева

Татьяна Голяева

Наслаждение здесь босс

https://litres.ru/74757987
ISBN 9785007154987

Аннотация

В инкассаторском агентстве «Тигр» руководство намерено улучшить качество работы сотрудников, ужесточая условия службы. Однако даже в этом водовороте обучения, смен и физической подготовки находится место для опасностей, интриг и, конечно, любви. Об этом — в рассказе «Наслаждение здесь босс».

Встретив странную бабушку в лесу, главная героиня обретает способность исполнять свои желания, стоит лишь подумать о них. Но что это — дар или проклятие? Об этом вы узнаете из рассказа «Теперь она ничья».

Содержание

Наслаждение здесь босс 5
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Наслаждение здесь босс

Татьяна Голяева

Корректор Полина Бондарева

© Татьяна Голяева, 2026

ISBN 978-5-0071-5498-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наслаждение здесь босс

— Опять, ну какой еще кандидат, о чем вы? В отделе полно людей, а выбирают для стажировки отчего только меня? — возмутилась Таня. — Я не единственный руководитель отдела, есть же еще… у меня полно работы…

— Хорошо, запишем его на Вадима… ну хоть индивидуально-воспитательную работу на себя возьмешь?..

— Понятно, пусть приходит со всеми документами! — огрызнулась девушка, но все же смирилась со своей участью.

Через час зашел в кабинет парень на вид тринадцати лет, невысокого роста, с черными как смоль волосами и такими же, как два уголечка, глазами. Губы его были плотно сжаты, он был настолько серьезен, словно своею серьезностью он смог бы придать своей детской внешности более взрослый вид. Таня вздохнула и отвернулась к компьютеру, ища в документах электронный образец карты индивидуально-воспитательной работы.

— Документы взял? — сказала она, не поворачиваясь к юноше.

— Да-да… конечно.

Он снял со спины рюкзачок и начал в нем суетливо копаться в поисках документов. «Что за ребенок? Ну кого набирает отдел кадров, они что, слепы? Да ему хоть восемнадцать лет есть? — думала раздраженно Таня, раскрыв про-

тянутый ей паспорт, сразу взглянула на год рождения — 1993… ну хотя бы так…»

— Двадцать один год тебе? — спросила девушка и уже повернулась вместе со стулом к нему. — Только из армии?

— Да.

— Отчего в инкассаторы решил?

— Друзья посоветовали.

— У нас серьезная организация. Здесь не так уж просто.

— Я понял, — сказал он обиженно, словно понимая, что его явно недооценивают. Тане даже неловко стало от его интонации. И чего она так завелась? Ведь она действительно о нем ничего не знает. И начала набивать имя, фамилию, отчество, адрес проживания и паспортные данные. Холост — при этом упоминании юноша смутился, Таня улыбнулась, ей тоже отчего-то стало неловко, хотя юноша внешне не казался привлекательным. Что может быть привлекательного в юноше, который выглядит на тринадцать, а тебе уже скоро тридцать один год?!

К тому же ее привлекали абсолютно другие типажи, такие как их руководитель охранного агентства Моралин Леонид Романович. Все в нем вызывало восхищение: интонация, осанка. Все было настолько мужественным, что в этот «век инфантильных юнцов» было огромной редкостью. И вполне владея своими эмоциями, что требовала ее должность, дыхание перехватывало, когда во время планерок начальник останавливал на ней свой взгляд. Серые глаза казались од-

новременно строгими и мягкими. Что Таня чувствовала себя вновь робким подростком. Хотя на работе ее считали настоящей акулой. Взявшись за что-то, она уже не отступала, какие бы препятствия ни вставали на ее пути. И напарники знали: если она согласилась взять какое-то дело, об этом деле можно было не беспокоиться. Татьяна жила одна в своей двухкомнатной квартире. Домашних питомцев не заводила, оттого что ей некогда было с ними гулять, даже цветы не смогли ужиться в пустой квартире одинокой бизнес-леди. По четвергам у нее были занятия по физической подготовке с мастером спорта по самбо — инструктором Корниловой, которую смело можно было назвать самым близким человеком на работе. В пятницу вечером она посещала салон красоты, где ею занимались косметолог и массажист. Статус фирмы и ее должность, занимаемая в ней, заставляли держать себя в хорошей форме. Строгий костюм, минимум косметики и строгий взгляд исподлобья, безупречная репутация, которую она нарабатывала годами службы; ее имя не участвовало ни в одной сплетне, так как никого не посвящала в личные переживания и свою жизнь вне работы.

Вечером, когда пришло время заканчивать работу и кабинеты служащих начинали потихоньку пустеть, в их кабинете раздался звонок. Это был внутренний телефон, а так поздно мог задерживаться лишь руководитель.

— Татьяна, зайди ко мне в кабинет…

— Бегу, — коротко ответила она и, постучавшись, стре-

мительно ворвалась в кабинет, готовая к выполнению любого поручения.

— Присаживайся, — сказал он тихо, голос показался Тане чересчур уставшим, сейчас надо ограничить слова, поняла она и поэтому, лишь кивнув, присела на стул напротив, ожидая, что все остальное скажет он сам. После небольшой паузы он пододвинул к девушке стопку бумаг, стоявшую около него. — Вновь прибывшим надо подготовить новую программу обучения, теория, физическая и огневая… Пришло указание сверху, их не устраивает наш метод обучения — много формализма, мы вкладываем в них много лишней информации. Последние нормативы показали, что окажись они в реальной ситуации, и мы бы отписывались по куче трупов.

— Леонид Романович… Вы не беспокойтесь, мы с Корниловой такие им зачеты подготовим, будут не инкассаторы, а просто отряд спецназа, — пошутила Татьяна и поставленную себе цель исполнила, на уставшем лице руководителя появилась улыбка.

— А я никогда не беспокоюсь, когда даю тебе поручения, Татьяна, я же знаю, как ты ответственно ко всему относишься, — сказал он. Таня знала этот прием руководителя, сама им периодически пользовалась, тем людям, которые несут на себе бремя чрезмерной ко всему ответственности, сказать, насколько ты в них веришь. Леонид Романович всегда ее восхищал, к каждому сотруднику он имел свой подход, где-то стоит пригрозить, где-то лишь слегка польстить. «Та-

кие должности просто так не даются! Мне этому еще учиться и учиться!» — подумала Татьяна и притянула к себе кипу бумаг.

— Мне уйти в свой кабинет? — робко спросила она, хотя уходить ей совсем не хотелось.

— Нет, оставайся со мной.

— Разрешите карандаш, — спросила Татьяна, пытаясь сдержать свое безумно счастливое выражение лица, но, похоже, он все-таки заметил, мягко улыбнулся и протянул ей простой карандаш. Девушка погрузилась в мир нормативных актов и приказов, которыми регламентировалась служба частной инкассации, выбирая самые интересные пункты, которые могли бы действительно пригодиться сотрудникам для службы.

— Не хмурься… — услышала она сквозь эту вереницу определений.

— Что?

— Не хмурься, ты же девушка…

— Это мыслительный процесс так проходит, — отшутилась Таня, стараясь показать, что слова руководителя не задели ее, он улыбнулся.

— Я понял, ты час уже так сидишь, надо сделать перерыв на чай, — заботливо добавил он.

— Я сейчас сделаю, — подскочила с места она, что все бумаги, что лежали у нее на коленях, рассыпались по полу, и теперь уже Таня кинулась их собирать.

— Не суетись… сделаю сам… ты спешишь домой?

— Нет… совсем нет.

— Ну и замечательно. Чай или кофе?

— Кофе было бы замечательно, — уверила Таня, поднимая последнюю бумажку. Отчего-то в кабинете стало очень жарко, и девушка автоматически расстегнула пуговицу на блузке. И этот жест тоже не ускользнул от внимания начальника. Он взял пульт от кондиционера и включил его, приятная прохлада плавно окутала помещение.

— Спасибо…

Снова наградив Таню снисходительной улыбкой, он подошел, взял уже отмеченные ей бумаги и перенес на свою половину, а сам подошел к кофеварке.

— Какой тебе кофе?

— Латте есть?

— Есть все… я тоже с тобой попью латте, а так всегда лишь американо пью…

— Чтобы покрепче? Леонид Романович, вы всегда меня восхищаете своей самоотдачей в работе, но вы себя совсем не жалеете.

— Некогда жалеть себя, должность у меня такая! — сказал он твердо, включил кофеварку и, подойдя к столу, взяв бумаги, начал их просматривать. — Посмотрим, что ты там отметила… интересно… действительно… составишь по ним вопросы для тестов, но сначала планы-конспекты для занятий.

Татьяна кивнула и снова потянулась к бумагам, босс перехватил ее руку.

— Мы же хотели сделать перерыв… надо уметь жалеть себя… — сказал он, но руку не отпускал, большим пальцем он погладил тыльную сторону ладони. Их взгляды встретились и задержались в бесконечном молчании. Аппарат кофейный подал сигнал о том, что латте приготовилось, и начальник отпустил ее руку. Но растерявшаяся девушка оставила ее на столе, словно ждала продолжения. Леонид Романович снова уже широко улыбнулся, и Татьяна забрала руку со стола, положив ее на колени. Мужчина поставил блюдце и кофе рядом с Таней и поставил свою кружку с блюдцем рядом с ее, и прежде чем девушка поняла, что к чему, передвинул стул и присел с ней рядом. Таня растерянно взяла кофе и сделала глоток, но напиток оказался горячим, и она обожгла язык, она вздрогнула и прижала к губам пальцы. Начальник снова взял ее ладонь.

— Аккуратней, он еще горячий, — прошептал он, и голос его словно завораживал, вторая рука коснулась ее колена, и девушка снова вздрогнула. А он был вполне уверен в своих действиях, и эта уверенность опьяняла еще больше, в его власти была она теперь не только как сотрудница, но теперь и как женщина. Он провел ладонью по ее колену.

— Неделя была тяжелая, — сказал он тихо усталым, но тем же властным голосом. И пододвинул ее кресло ближе к себе. — И мне очень… приятно… что я могу положиться на

тебя. Ты самый ответственный человек в отделе, которому я могу доверять…

И наклонился, чтобы поцеловать ее, его губы были настойчивы, но в то же время мягки, они пахли латте, терпким и сладким. Таня решила не сопротивляться этому порыву шефа, в животе уже порхала стая бабочек! А почему бы и нет?! С той отдачей работе руководителю просто необходимо было выпустить пар, и как мужчина он всегда нравился Тане, к тому же из-за сумасшедшего ритма работы у нее самой уже не было секса семь месяцев. Вся ее жизнь была под властью работы, а значит, и его властью тоже. Как и сейчас! Он хотел ее, а Таня никогда не смогла бы сказать руководителю «нет»…

Татьяна стояла спиной к Леониду Романовичу, застегивая пуговицы на блузке и накинув пиджак, поправила аккуратно волосы и, повернувшись, словно ничего и не произошло, сложила бумаги, разбросанные на столе, отобрав те, которые она отметила, и те, которые еще не успела просмотреть. Из последней взяла пару листков и карандаш, присела на кресло, чтобы продолжить порученную работу.

— Танюшка… — позвал он ее, это ласковое обращение и раньше использовал, хотя и редко, в основном обращаясь официальным «Татьяна». — Иди домой, отдыхай, я и так тебя задержал.

— Но… — растерялась она, показывая на бумаги, словно не сумев подобрать нужных слов. — Разрешите хотя бы за-

брать их домой, чтобы там закончить?

— Разрешаю, — согласился он, — но тогда ты приходишь на работу после обеда, а до обеда пообещаешь мне хорошенько выспаться.

— Обещаю, — торжественно заявила Таня, и они дружно засмеялись, разрядив некоторое напряжение, возникшее между ними. Девушка прижала кипу бумаг к себе и, почти прошептав «До свидания», выскочила из кабинета.

Выспаться девушка до обеда не смогла, так как привыкла вставать рано, и то, что Таня позволила себе проспать до десяти утра, сделало ее совершенно разбитой. Но собрав волю, она заставила себя пойти в душ. Надела красный шелковый пеньюар и включила на кухне кофеварку. Кофе был одной из ее слабостей в жизни, вторая же — это красивое нижнее белье. Она вспомнила, как Леонид Романович удивленно приподнял бровь, а потом одобрительно кивнул, когда обнаружил под серым офисным юбочным костюмом, продиктованным дресс-кодом фирмы, красное белье с чулками и поясом для чулок. От этого воспоминания приятно заныло внутри. Он взял ее так, как настоящий мужчина берет желанную им женщину. Сняв заколку с ее волос, когда волосы упали на плечи, взял их в свой кулак, не причиняя боли, но демонстрируя свою власть.

Время длилось бесконечно долго, все листы были просмотрены, и подчеркнуты нужные моменты, и уже очень хотелось пойти на работу, но Леонид Романович сказал после

обеда, а ослушаться его она не могла.

Поэтому дождавшись часа дня, она взяла свою сумку-планшет с нужной документацией и направилась на работу. У входа в их «Центр частной вооруженной охраны» стоял с сигаретой в руках новоиспеченный кандидат, которому Татьяна заполняла индивидуально-воспитательную карту. Александр — напомнила себе на всякий случай Татьяна, и парнишка, увидев ее, быстро затушил сигарету и отправился к ней.

— А я вас жду, — сказал он быстро.

— Ты знаешь, что у входа в здание запрещено курить? — строго спросила она, обычно она обращалась к сотрудникам на «вы», но этого «ребенка» на «вы» язык не поворачивался назвать. — Зачем ты меня ждал?

— Мне сказали, что вы будете после обеда и составите мне план стажировки, по которому я бы смог обучаться.

— Ах да… тогда пойдем, — сказала девушка и твердой походкой направилась в здание к вахтеру, чтобы взять ключ от своего кабинета.

У вахтера уже стоял какой-то мужчина кавказской наружности, и Татьяна просто молча встала рядом. Мужчина был лет сорока и, судя по всему, хотел пройти к руководителю.

— Я должна вас проверить металлоискателем, — робко сказала вахтерша и провела вдоль корпуса аппаратом, металлоискатель неожиданно сработал, издав звуковой сигнал. — Что у вас там?

— Да что там может быть? Игрушка, — сказал он и достал из-за пазухи пистолет, прикрепленный на кожаную грудную шлейку. Все произошло за долю секунды и было как при замедленной съемке какого-то кинофильма. Кавказец показушно вертел в руках ствол, а Александр сделал несколько почти незаметных шагов вперед и оказался впереди Татьяны, ограждая ее от сомнительного посетителя.

— На, держи.

Мужчина положил пистолет на стол вахтерши, которая тоже, судя по ее растерянному лицу, успела изрядно испугаться. Но Татьяна уже не думала ни о пистолете, ни о вахтерше, ни о кавказце, который теперь позволил себя повторно спокойно проверить. Она видела только спину впереди себя, пусть не самую богатырскую, ведь он был меньше ее почти на голову, но по поступку, что он совершил, и, похоже, чисто автоматически, все же мужскую спину. После того как посетитель скрылся в коридоре, Саша обернулся к ней, глядя на девушку все тем же чистым детским взглядом.

— Во мужик дает! — сказал он и рассмеялся, Таня засмеялась тоже, хотя эту ситуацию нельзя было назвать комичной, но не заразиться от этого смеха было невозможно.

«Он мне напоминает кого-то», — мелькнуло у девушки в голове.

— Ладно, пойдем в мой кабинет, — сменив свой обычно строгий тон на более мягкий, сказала Таня.

Похоже, малец и сам не понял, какой поступок сейчас он

невольно совершил. Нет, он шел рядом своей почти подпрыгивающей походкой и совсем не был похож на того «спокойного льва», которым был Леонид Романович. Возможно, это лишь нелепое совпадение, а не обдуманный поступок. «Как такой ребенок может догадаться прикрыть собой человека?!» — в голове у Тани крутились одна за другой мысли, а Саша лишь робко поглядывал на нее своими черными уголечками глаз.

Девушка открыла кабинет и пропустила впереди себя юношу, включая свет. Он прошел вперед, нерешительно поворачиваясь к Тане, она вынула из сумки-планшета конспекты и достала из своего стола тетрадь.

— Она теперь твоя, пиши, к концу рабочего дня принесешь конспекты, — сказала она, снова применяя руководительские интонации в голосе. Юноша послушно кивнул, и у него этот жест казался особенно милым. — И еще… Саш, собери всех кандидатов, они должны быть в учебном классе, и раздай им материал.

Неожиданно даже для себя Таня — она никогда не перекладывала на других хотя бы часть порученного ей задания, но чувствовала, что ему можно довериться. И действительно, он послушно взял еще шесть тетрадей и молча вышел из кабинета. Девушка включила компьютер, нажала кнопку чайника для приготовления кофе — обычный ее утренний ритуал — и села в кресло.

Потихонечку раскачиваясь в кресле, вертела в руках бре-

лок в виде ключей. Телефонный звонок заставил ее встрепенуться.

— Алло. Частная охрана «Тигр» слушает…

— Татьян, ты уже на месте? — услышала она голос, его она узнала бы из тысячи.

— Да, Леонид Романович…

Видно, что руководитель был чем-то озадачен, когда задал такой очевидный вопрос, ведь он звонил ей в кабинет на стационарный телефон.

— Через полчаса зайди ко мне.

— Хорошо, — сказала коротко девушка, дождавшись, пока начальник сам повесит трубку, она достала свой блокнот и сделала несколько набросков идей, которые собиралась преподнести шефу. Поправила черный корсет под строгой темно-синей блузкой и надушилась своими любимыми духами с феромонами, проведя по запястьям и вискам. Взглянула на себя в зеркало и, поправив волосы, собранные в высокий хвост, осталась довольна. Подкрасив губы блеском, послала отражению воздушный поцелуй и направилась в кабинет начальника. Татьяна знала: чтобы занимать хорошую должность, недостаточно быть грамотным сотрудником, нужно сохранять привлекательность и дружелюбие. Будь ты трижды бакалавром, но с внешностью серой мышки, никто не позволит тебе занять высокопоставленную должность. Вся элита хочет видеть рядом с собой ту, «что будет радовать глаз». Поэтому у Тани уже был привычный для нее салон

красоты, который она посещала еженедельно, знала местных мастеров по имени и была уверена, что выйдет оттуда с нужным результатом, как тот, который она сейчас увидела в зеркале, перед тем как пойти к Леониду Романовичу.

— Войдите, — услышала она, после того как постучала в дверь.

— Татьяна? Хорошо! Ну, как успехи? Идея появилась?

— Да. Теорию уже раздала… более детально по правовой их подготовит Людмила Евгеньевна, я передам ей материал отмеченный, у Натальи и так методика безупречна, я договорюсь с Кириллом Андреевичем, он даст нам тир. Огневую подготовку беру на себя. Мы подготовим экспериментальную группу и рассадим их на разные объекты для охраны…

— Не понял?! Мне не нужны вахтеры, мне нужны инкассаторы и группа быстрого реагирования! — засомневался Леонид Романович.

— Разрешите продолжить?! — невозмутимо продолжила Таня.

— Хорошо… продолжай.

— Объясним, что в помощь отделу по охране зданий, как раз Людмила Евгеньевна оттуда — это будет убедительней, и все расскажет параллельно с учебой, нам же нытики не нужны в фирме? Извините… нам нужны сильные и безотказные, так что смены будут и учеба. Так вот. А сами будем посылать им испытания, мало что может произойти на объекте? Пьяный буянит, занесли подобие бомбы хулиганы, драка на

объекте, пытаются разрисовать здание, кому-то стало плохо, оказание первой помощи — выбор огромен, главное, без предупреждения, чтобы они действовали словно в реальной обстановке, и тогда еще до реальной ситуации они будут подготовлены, и есть шанс, что не ошибутся. Заодно есть возможность рассмотреть, кто чего стоит, — закончила монолог девушка и посмотрела на босса.

— А это и правда неплохая идея, — согласился он, и на губах у него появилась улыбка.

— У вас приятная улыбка, — вырвалось неожиданно у Тани, он вздохнул, но улыбка стала еще шире. И не было в лице того напряжения, что чувствовалось, как только она вошла в кабинет.

— Ты не осуждаешь меня за вчерашнее? — спросил он осторожно.

— Ну что вы, мне и самой хорошо было. Вы же меня не насиловали — все с обоюдного согласия!

Начальник обошел Таню сзади и пропустил ее волосы сквозь свои пальцы.

— Только проверки начинайте сразу спустя неделю, я с Геннадием договорюсь из нашего филиала в соседнем районе… Насчет объектов — это к Федоровичу, тоже сам решу. А вот тебя еще попрошу об одном — как самого ответственного работника — хочу, чтобы после проверки ты просмотрела видео и составила приблизительную психологическую характеристику каждого из семерых, первоначальную,

а там посмотрим уже, какие изменения будут… — последнюю фразу он почти прошептал ей на ухо, а на шее она почувствовала его горячее дыхание…

Через неделю в кабинете у начальника, когда Татьяна зашла, увидела мужчину лет сорока, стоящего напротив Леонида Романовича с явно виноватым видом.

— Танюш, помнишь, я просил у тебя характеристику семи кандидатов? — обратился к ней начальник, мужчина, стоящий рядом, казалось, опустил голову еще ниже. — Материал вышел лишь на шестерых.

Он протянул ей диск.

— Седьмую не делали?

— Нет, делали все семь, но на одном объекте ухитрились провести две вместо одной.

— Пронесли? — удивилась Таня.

— Нет, в обоих случаях парень задержал, один муляж был в аквафильтре, другой находился в коробке из-под чая.

— Из-под чая?! — воскликнула изумленно Таня, даже не заметив, что в первый раз позволила себе перебить начальника. Видно, из уважения к ней Леонид Романович не обратил на это внимания и продолжил:

— Да, малец шустрым оказался!

У Тани сразу забилось предательски сердце. «Малец» — кажется, она догадывалась, о ком идет речь. Но расспрашивать не стала, диск у нее в руках, а ее интерес к «мальцу» начальнику знать совсем не обязательно.

— Разрешите идти? — робко произнесла она. Ей очень хотелось уже поскорей просмотреть диск. — Мне нужно еще попасть на их теорию и физическую, посмотреть, как они относятся к учебе и инструкторам, для полноты психологической характеристики.

— Да, Танюш, иди, конечно, — сказал он и не заметил, как взволнована была девушка, она забежала в свой кабинет, стараясь сильно не стучать каблучками в коридоре, и, включив диск, начала просматривать файлы. Первые три парня вообще пропустили статистов, не досматривая, хотя перед этим получили четкий инструктаж о порядке допуска лиц на охраняемый объект. И тут она увидела Сашу Жидаева, он весь день стоял и каждого досматривал так досконально, что даже старушку попросил показать содержимое аптечки, все колюще-режущее было тут же конфисковано, перочинные ножи, ножницы и даже спицы он не разрешал посетителям проносить на объект, а оставлял у себя, лишь на выходе из здания они могли получить свои вещи обратно. Татьяне хотелось смеяться, и одновременно ее восхищал этот парнишка, стойко переносивший нападки недовольных посетителей. Вот он обнаружил одну бомбу, потом другую, причем в коробке из-под чая. За столько лет работы она сама бы ни за что не догадалась проверить металлоискателем коробку из-под чая. Дальше был файл следующего кандидата, но у Тани совершенно пропал интерес смотреть дальше, его плотно поджатые губы засели в голове.

— Теория уже началась! — воскликнула она, хотя в кабинете кроме нее никого не было. Девушка прихватила книгу по этике и быстрым шагом направилась в учебный класс. — Извините…

Занятие уже шло, и она села за последнюю парту, чтобы никому не мешать. Саша обернулся к ней с четвертого ряда и улыбнулся, обозначая приветствие. Татьяна тоже ответила ему улыбкой. И все же кого он ей напоминает?

Занятия закончились, и Александр прямиком направился к Тане.

— Вы слышали, какая веселая сменка у меня была? — спросил он с улыбкой.

— Да, что-то слышала, ты молодец! — сказала Татьяна, она не позволяла себе любезничать с мужчинами, особенно с подчиненными, но в этот раз от него сложно было уйти, видя такой юный восторженный взгляд.

— Да это так-то ерунда по сравнению с тем, что в армии было… — с мальчишеским хвастовством заявил он гордо.

— А где ты служил? — заинтересованно спросила Татьяна, и это было нужно для дальнейшей психологической характеристики, как попыталась она себе оправдать излишнее внимание к этому мальцу.

— Артразведка… артиллерия, — поправил он, чтобы Тане было понятнее.

Девушка внимательно разглядывала его, теперь он не казался таким юным, было что-то во взгляде взрослое, по срав-

нению с остальными кадетами, которых, казалось, мама еще недавно звала из песочницы кушать. — Вы не смотрите, что я маленький… я уже много всего повидать успел…

— А я и не думала, что ты маленький… ты просто очень юн… пройдем со мной, — сказала она и повела его в кабинет. — Кофе будешь?

— Буду, — сказал он и снова заулыбался. «Ну как он мог мне казаться взрослым, ведь мальчишка совсем!» — подумала, укоряя себя, Татьяна.

— А вот вы видели когда-нибудь вывернутый наружу позвоночник? — продолжил он.

— Не довелось! — сказала Таня, нервно сглотнув, ей даже представлять такое совсем не хотелось, но образы все равно вырисовались в ее голове.

— А мы вытаскивали из землянки двоих, они с гранатой облажались, — он так легко рассказывал об этом, что мурашки бежали по спине девушки, Александр же казался совершенно спокойным, наоборот, на его лице возникало подобие улыбки.

— Жутко, — все, что пришло на ум Татьяне, а ведь в тот момент он был еще на год моложе.

— Всякое случается на учениях, — спокойно добавил он.

— Из чего стрелял? — попыталась перевести тему Таня.

— Из всего, что стреляет, — снова горделиво заявил он.

— А вообще у артиллерийской разведки какие основные функции? Всякая информация о противниках?

— В основном, конечно… а так еще расположение объектов врага, ну а после ведение по нему прицельного огня артиллерии и ударов тактических ракет, — он говорил быстро, а губы снова были плотно поджаты.

— На танке ездил?

— Да, приходилось…

— И на бронетранспортере? — тоном учительницы начальных классов спросила Татьяна.

— Да, и на нем тоже, там случай еще такой был, когда ездили на БТР-82, а там так трясет, что просто подпрыгивали в кабине, едем мы на соревнованиях, и на втором круге один из бойцов не справился с управлением и врезался в дерево, так солдат получил трещину в позвоночнике, так и увезли его, говорили — парализовало…

— Насыщенная у вас программа, ничего не скажешь…

— А стрелять я люблю, мы же с отцом с шести лет на охоту ходили. В армии основным назначением комплекса является разведка огневых средств противника и корректировка огня. Боеприпасы в воздухе обнаруживаются с помощью радиолокационных станций, и их траектория вычисляется, позволяя определить как точку стрельбы, так и район падения — это позволяет не только обнаруживать огневые позиции неприятеля, но и эффективно корректировать работу собственных артиллерийских систем, — говорил он все тем же серьезным тоном с поджатыми губами.

— Ты просто ходячая энциклопедия, — усмехнулась Та-

ня, а Саша радостно заулыбался, словно получил комплимент. Таня тоже улыбнулась, до чего же заразительная была у него улыбка.

— Я много чего знаю… — добавил он.

— Вот только не хвастайся, не люблю хвастунов, — строго сказала Таня, но Александр будто и не слышал упрека в ее голосе, а заулыбался еще шире. — Тетрадку показывай, что написал.

Ей хотелось, чтобы он просто перестал улыбаться, хотя от улыбки было так тепло на душе, такое странное ощущение. Он снял рюкзак с плеч и нашел там тетрадку и конспекты, что выдала ему Таня для написания. Девушка медленно листала тетрадь и пыталась сосредоточиться на написанном. Он действительно проделал немалую работу.

— Хорошо.

— Только я все это знал уже, нас в армии учили.

— Проверим на экзаменах, — снова строго добавила Татьяна. — Как с физической подготовкой? Был уже у Натальи Сергеевны?

— 159 баллов набрал, 11 не хватило баллов.

— Каких баллов? Проходных? Ну вот, а сам хвастаешься еще.

— Так-то 170 баллов — это высший результат в трех упражнениях у спецподразделений, как я понял, типа ОМОН, СОБР, а я в двух почти набрал, а нам всего надо 115 набрать, а я 159 взял, 69 раз отжался и быстрее всех — 24,4

— пробежал челночный бег…

— Понятно, тогда молодец, — сказала Таня и отвернулась к компьютеру.

Юноша неожиданно замолчал, будто поняв, что разговор их уже закончился, и, допив кофе, ушел споласкивать кружку. Таня смотрела на фотографию Саши, которую она вклеила в карту индивидуально-воспитательной работы. И какие еще сюрпризы таит в себе это юное создание?

Он вернулся, поставил аккуратно кружку на столик, где стоял чайник, оттуда же взяв тряпку, тщательно вытер стол. Татьяна мысленно усмехнулась. «Какой прилежный мальчик!» Он сел обратно на стул. И в кабинете воцарилось молчание, вид снова был очень серьезен, словно для продолжения разговора он ждал вопроса от непосредственной руководительницы. «Он не пустослов, несмотря на по-детски открытую улыбку, он по-взрослому знал, когда нужно молчать, а когда говорить. А может, я слишком сильно присматриваюсь к нему? Но это лишь для характеристики!» — пыталась оправдать себя Татьяна.

— Та-а-ак… рассказывай… — начала с улыбкой Таня, и Александр заметно оживился, начав рассказывать с событий, которые произошли совсем недавно: его поход в поликлинику с плечом, которое он простудил, укол, который делали ему врачи, и как его остановили гаишники, мило пожурив за запах спирта из салона, и как они все дружно потом смеялись, узнав, что это всего лишь спиртовая ватка, прикреп-

ленная к плечу. Возможно, эта история и не показалась бы Татьяне такой смешной, если бы он не сопровождал ее своим звонким, счастливым смехом, и она сама не смогла удержаться, чтобы не рассмеяться. Продолжал он уже историями из детства о вечных сборах с друзьями их большой и неразлучной компании. Оказалось, что в свой двадцать один год он уже живет отдельно в съемной комнате, потому что в их «захолустье» молодежь лишь спивается, не имея перспектив с работой. У него есть водительское удостоверение на все категории транспорта и свой собственный легковой автомобиль Ваз-2114, не новый, но зато и не купленный в кредит. На выходных он приезжает к родителям помочь и отъесться бабушкиными пирогами с мясом, да и друзья все остались там, в деревне, полупрофессионально играет в юношеской футбольной лиге. Татьяну все больше захватывал собеседник. Манера разговора была такой легкой, незатейливой, приправленной юмором. А Александр, похоже, даже и не заметил, насколько удивительными казались все эти рассказы для успевшей порядком разочароваться в мужчинах Татьяне. Девушка немало встречала людей по работе и слышала много историй разочарованных особ женского пола, да и саму ее не обошли печальные события, связанные с отношениями с мужчиной. Поэтому она и предпочитала долгое воздержание сомнительным знакомствам, да и времени для лучшего ознакомления с потенциальным ухажером не было, все отнимала работа, которую она предпочитала устройству

личной жизни. Здесь же эта насыщенная жизнь столь юного создания казалась фантастической. Конечно, если бы эти истории прочитала на бумаге, не зная, кому они принадлежат, то в голове всплыл бы образ тридцатипятилетнего мужчины с волевым подбородком, около двух метров роста, такого, какими обычно описывались в американских фильмах мужчины со сверхспособностями, или такого, как Леонид Романович…

…«Гипертимная натура всегда смотрит на жизнь оптимистически, без особого труда преодолевает грусть. Благодаря усиленной жажде деятельности она достигает производственных и творческих успехов. Жажда деятельности у нее стимулирует инициативу, постоянно толкает таких людей на поиск нового. В обществе гипертимные личности являются блестящими собеседниками, постоянно находятся в центре внимания, всех развлекают. Они способны говорить и рассказывать без конца, только бы их слушали. Такие люди не могут наскучить, с ними интересно, они пересыпают свою речь прибаутками, остротами и никогда долго не задерживаются на одной теме»*. Александр по складу характера целеустремленный, честолюбивый, чувствительный к любого рода порицанию. Он внимательный сын, отзывчивый друг. Стремится завоевать реальное признание других людей. Чтобы иметь основания гордиться собой. Таким образом, его честолюбие может стать движущей силой на пути к отличным трудовым или творческим показателям. Но

при похвале проявляет некоторую заносчивость и самонадеянность. Хотя обстоятельства жизни, ускорившие процесс взросления, не смогли, по-видимому, справиться с чертами.

— Самая интересная характеристика, — сказал Леонид Романович, — в остальных нет такого объема информации и таких акцентов, похоже, «малец» заинтересовал тебя больше остальных?!

В его голосе, Татьяне показалось, звучали металлические нотки ревности.

— Это тот юноша, что обезвредил две бомбы в один день, — напомнила руководителю девушка.

— Да-да… я помню, — сказал он уже другим, более мягким тоном. Словно поняв, что изначальный укор его был несправедлив. Татьяна чувствовала долгий взгляд босса, хотя и не смотрела на него, а уткнулась взглядом в папку, которую она принесла с характеристиками кандидатов, второй экземпляр которой лежал у Леонида Романовича на столе. Он положил ладонь на один из файлов, но смотрел на девушку, словно именно в ней он смог бы почерпнуть больше нужной ему информации.

— По остальным тоже информации немало, но для них больше подходит понятие демонстративные личности. Они весьма озабочены впечатлением, которое они производят. Однако обдумать заранее они не способны. Они хитры на выдумки, но эту хитрость легко разоблачить, так как, стремясь к цели, такие люди без разбора пользуются любыми сред-

ствами. Это легко распознается с помощью некоторых неоднозначных вопросов… некоторые вообще напоминают транзитных пассажиров, считая нашу фирму переходной ступенью, из-за ее престижа каждый работодатель будет рад взять человека с опытом работы в «Тигре».

— Это они тебе сказали? — удивился Леонид Романович.

— Нет, но есть определенный подтекст их разговоров, через наводящие вопросы, а еще важен не только ответ, но и с какой мимикой он связан, интонацией…

— Ты училась на психолога?

— Нет, я самоучка, а это труд Леонгарда — одна из любимых книг по психиатрии, наша работа заключается в общении с личным составом, и очень полезно проявить понимание, — закончила официальным тоном Татьяна.

— А еще и женское обаяние, — вставил с улыбкой руководитель.

— Ну и не без него, конечно… — поддержала флирт девушка. — Потом характеристика же первоначальная, нужно больше информации о них в стрессовой ситуации и оценки физической, огневой и служебной подготовки.

— Ты проделала очень хорошую работу, — утвердительно кивнул начальник, видно ощутив долю волнения в Танином голосе, и девушка искренне надеялась, что причину волнения проницательный босс все же не угадал. А по-настоящему Таню волновало, что Леонид Романович указал ей на повышенный интерес к «мальцу». Поэтому сейчас надо при

руководителе избегать разговоров о нем вообще. Ведь это крайне непрофессионально — встречаться со своим подчиненным.

— Спасибо.

— Ты мне снилась сегодня, — неожиданно сказал он, у Тани перехватило дыхание от этой фразы. Ну ничего себе! А она еще думает о непрофессионализме своего интереса к Александру.

— Правда?

— Ты сомневаешься в моих словах?

— Нет… просто удивлена и польщена таким откровением…

— Никак не могу понять тебя… — задумчиво сказал Леонид Романович.

— Зачем меня понимать? Это совсем не обязательно… Мне начать раздеваться?! — ошарашила она с ходу босса и стала расстегивать пуговицы на блузке.

— Может быть, позже, — холодно остановил ее руководитель, Татьяна так же невозмутимо вернула блузке прежний вид и встала прямо, будто ожидая очередных распоряжений. — Можешь идти заниматься своими делами.

— Хорошо, — сказала девушка и вышла из кабинета, на нее обрушился такой шквал облегчения. Хотя босс ей очень нравился и Тане очень нравились их занятия сексом в кабинете. Его прикосновения заставляли все тело сладко дрожать, но что-то было в их соитии механическое, рефлектор-

ное, как у животных, и особо она не задумывалась об этом. А его слова о том, что Таня ему снилась, подействовали на нее как электрический разряд. Зачем он пытается ее обмануть или же он обманывает так сам себя?! О каких эмоциях, тем более снах, могла идти речь?! Только секс, сугубо деловой, рабочий секс для снятия напряжения, возникшего от усталости. Девушка зашла в свой кабинет и, вопреки стандартам и правилам офисного этикета, распустила волосы, ей казалось, что заколка невыносимо плотно сжимает их, давя на голову. Неожиданно раздался телефонный звонок. Неужели босс?! Номер был не определен.

— Слушаю, — сухо ответила она.

— Это Александр, я только хотел уточнить… Занятия завтра во сколько?

Таня усмехнулась, она точно помнила, что не только говорила юноше о начале занятий, но и то, что он прилежно записал время в свой блокнот. Но отчего-то сделала вид, что не заметила подобную хитрость.

— В одиннадцать, — сказала она и сделала паузу, чувствуя, что разговор на этом не закончится.

— А-а-а, хорошо… спасибо… а то я заехал с другом машину смотреть… — начал он свой рассказ, его интонация была такой, что легко было догадаться, что уточнение времени занятий было лишь предлогом позвонить ей. Ну что ж, решила подыграть ему девушка, и в лучших психологических традициях Таня продолжила беседу наводящими во-

просами. Ей приятно было слышать его голос, тем более по телефону он казался старше, ленивые нотки, чуть растягивающиеся слова, теперь он звучал более уверенно, не так, как на собеседовании. Мальчишка просто хотел ее услышать, и отчего-то сердце словно заразилось от него этим радостным состоянием, от принятия этого незамысловатого факта.

Теперь он звонил ей каждый день, придумывая все разные, не слишком убедительные, но все же поводы для разговора. А Татьяне совершенно не хотелось осекать его, хотя любого другого кандидата она тут же поставила на место за столь назойливое внимание к своей персоне. Но не Александра, наоборот, его голос рождал в ней необъяснимую легкость. А после их получасовых каждодневных разговоров улыбка еще долго не сходила с лица девушки, словно оставшийся дым от затухшего костра.

С Леонидом Романовичем Таня стала более страстной, еще уверенней, и, балуя его все чаще новыми изысками своей коллекции нижнего белья, ей было неловко за такое неслужебное поведение с кадетом, что она пыталась восполнить совсем не подобающим служебному этикету с боссом. Словно так смогла бы себя оправдать. В разговоре с Сашей она все чаще замечала со своей стороны нежные ноты в голосе, и ей все время хотелось прикоснуться к мальцу, то поправляя ему ворот рубашки у шеи, то демонстративно погладив подбородок, одобрительно указав на гладкость кожи (ведь по служебному этикету фирмы мужчины должны быть

гладко выбриты), а то и вовсе отвесив ему легкий подзатыльник за неуместные шутки. Уловив эту взаимосвязь, «малец» старался шутить чаще, словно выпрашивая у нее такие прикосновения, и, поддаваясь этому, словно не замечая, что он делает это нарочно, Таня подыгрывала ему, большей частью оттого, что ей самой хотелось его касаться. Хотя никакого сексуального интереса она к нему не испытывала, ничего кроме нежности и заботы, что хотелось дарить этому юному созданию.

Наступил час очередного испытания кадетов, Татьяна продумала скрытую проверку до мелочей, а Саша в очередной раз с блеском справился с испытанием, задержав условного правонарушителя, подосланного Татьяной с документами, имеющими признаки подделки. Когда все закончилось и они после Сашиной смены пили кофе у Тани в кабинете, девушка не смогла сдержать своего восхищения по поводу того, как юноша ловко скрутил статиста, пытавшегося, несмотря на неоднократные предупреждения, все же пройти на объект.

— Да что нам… «тиграм»?! Разве это сложно? — снова с долей хвастовства заявил он.

— Тоже мне тигр… — сказала Татьяна, звонко засмеявшись, да и подубрать его спесь было бы нелишним. — Скорее котенок!

И как только это слово сорвалось с ее уст, она отчетливо поняла, кого ей так настойчиво напоминал юноша. Ну точно!

Котенка, черного котенка, с этими уголечками глаз и немного взъерошенной прической. Девушка думала, что он обидится, но он лишь рассмеялся своим чистым бесхитростным смехом.

— Тогда ты, получается, хозяйка, — заявил он и снова засмеялся. Вот так они совершенно естественно перешли на «ты». Хотя раньше среди кадетов и руководителей Татьяна считала это неприемлемым. Но она сама позволила себе в общении с ним слишком много фривольности, да и «хозяйка» звучало из его уст очень ласково, без ехидства. Теперь телефонные разговоры они начинали с обращения «Привет, котенок»… «Привет, хозяйка»… На занятиях по служебной подготовке после ответа на заданный Людмилой Евгеньевной вопрос или задачу Александр сначала отвечал, а после того, как его хвалили, оборачивался на заднюю парту, где обычно сидела Татьяна, чтобы убедиться, что она слышала это, она улыбалась в знак поддержки. И думала: «Молодец, котенок».

Теперь она переживала, если про него нехорошо заговаривали, в основном это шло от того, как жестко и принципиально он ведет себя на смене при осуществлении пропускного режима. Не выделяя особенно «своих» и «чужих», что, конечно, не всем нравилось, и они называли его странным, на что получали обычно агрессивный ответ от Татьяны, что юноша все делает по инструкции и им самим не мешало бы правила, написанные для всех, соблюдать. Вскоре окружаю-

щие начали догадываться о Таниной симпатии и окрестили «мальца» — «Таниным любимчиком».

— Представляешь, недавно при разговоре две барышни в коридоре, прямо показывая на меня, улыбаясь, сказали: «А ты знаешь, кто это?» — «И кто?» — «Танин любимчик»… — рассказывал он с таким восторгом в голосе, будто его, наоборот, радовала эта ситуация. Девушке же было не понять этой радости.

— И чему ты радуешься? — строго спросила она, но улыбка, словно намертво приклеенная, так и осталась на лице «котенка».

— Да забей, пусть говорят что хотят, — снова с детской непосредственностью заявил он.

— Вообще-то, котенок, это моя работа, и мне не все равно, что здесь про меня скажут, — прохладно сказала девушка и вышла из кабинета.

Четверг был днем физической подготовки сотрудников. Агентство «Тигр» имело свой спортивный комплекс, который делился на несколько залов. В одном из них были спортивные тренажеры, беговые дорожки, велосипедные, для прокачки верхнего и нижнего пресса и для спортивной ходьбы, второй зал оборудован под «железо», как его называли местные — там были штанги, гири и тренажеры для накачивания мышц рук и ног. Этот зал был сквозной и вел в главный зал, где Наталия Корнилова преподавала приемы

рукопашного боя молодым сотрудникам. Татьяна с Наталией приехали за час до занятий, чтобы можно было хорошо размяться — прогреться, как любила называть это Наталия. Она была одногодкой Татьяны и, несмотря на то что имела устрашающее звание мастера спорта по самбо, как человек была открытой и легкой, но не в спортзале. С первого дня работы вместе девушки нашли общий язык и большую часть времени на работе проводили вместе, делясь последними новостями или просто подшучивая друг над дружкой. Наталия разработала для своей напарницы комплексы упражнений для дома и рабочих тренировок. А спрашивала тренер жестко, иногда для пользы дела могла и прикрикнуть: «Задницу ниже! Кто так отжимается?! Какое „больше не могу“… еще пять раз сделала!» Татьяна, несмотря на этот почти армейский порядок, была в восторге от ее преподавания, ведь именно такая дисциплина ей была нужна для совершенствования своего тела, без жалости к себе.

Вот и сейчас тренер дала для Тани установки десять минут на беговой дорожке без возможности держаться за поручни тренажера.

— Не надо облегчать себе задачу, — с ухмылкой на лице сказала Наталия, но какая она была жесткая на занятиях, такая же мягкая в общении была вне зала, именно эти качества нравились ей в Татьяне. После десятиминутной пробежки девушку уже ждал вошедший в привычку на занятиях комплекс силовых упражнений. Это была трехминутная

пытка на выносливость. Минута пресса резко переходила в минуту отжиманий, все упражнения делались на ускорение.

— Все, ладно, отдышись, — сжалилась Наталия над изрядно взмокшей «жертвой».

— Пойду умоюсь… — через учащенное дыхание прошептала Таня.

Сквозь всплеск воды, столь приятно прохладной, девушка услышала сигнал домофона. «Кандидаты пришли».

Когда она вышла из уборной, мальчишки уже стояли в спортивной форме в ровно выстроенной шеренге. Увидев Таню, Александр широко улыбнулся.

— Жидаев?! Тебя что-то рассмешило в моих словах?! — строго спросила Наталия. — Двадцать отжиманий!

— Но я только… — начал в оправдание он.

— Ты еще и спорить будешь? — рассердилась она. — Тридцать отжиманий! И молча…

После отжиманий Саша молча встал в строй.

— Вы поймите, что это серьезная фирма… по рейтингу охранных агентств «Тигр» занимает одно из лидирующих мест… попасть сюда очень почетно… и сложно… Но удержаться здесь — задача не из легких… поэтому нянчиться с вами никто не собирается!

Потом они направились в зал для выполнения приемов, Наталия начала занятия со своими новыми учениками с разминки: по часовой, потом против часовой круговыми движениями размяли кисти, локти. Сделали наклоны из стороны в

сторону, потом заставила их сделать несколько кругов, подпрыгивая то на одной, то на другой ноге, и поочередно делать кувырки в две шеренги друг за другом. Татьяна стояла в стороне, чтобы никому не мешать. После того как парни уже еле стояли на ногах, перешли непосредственно к приемам.

— Кто-нибудь знает названия каких-нибудь приемов задержания или самообороны? — спросила Наталия, все молчали, некоторые были в полусогнутом состоянии, пытаясь восстановить дыхание после такой нагрузки. — Ну чего, это ваш предел?!

Татьяна заметила, как некоторые даже со злостью смотрели исподлобья на тренера, не понимая из-за усталости, что за ними пристально наблюдала Татьяна.

— Так! Ты! — ткнула пальцем в долговязого парня. — Как зовут, напомни…

— Дима Галызин, — пробормотал он.

— Галызин? А четче можешь говорить?! Загиб руки за спину толчком знаешь?

— Нет, — снова пробормотал он.

— Четче… что ты, как тряпка, бормочешь!

— Нет! — громче сказал он.

Наталия развернула его спиной, произвела захват левой кисти, потом ногой расслабляющий удар по ноге и, перехватив руку, заломила ее на задержание, дернув вверх с такой силой, что юноша издал взвизг, совсем похожий на девчоночий. Таня не удержалась от смеха, хотя понимала, что парню

сейчас было очень больно, и почти сразу встретила на себе такой же полный ненависти взгляд. Наталия отпустила руку парня, похлопав его ободряюще по плечу.

— Все запомнил? Захват… расслабляющий… толчок… загиб руки и страховка на шее, чтобы не дернулся, а ты наблюдай, очухаешься, тоже повторишь.

Дмитрий встал в сторону, держа продолжавшую болеть руку, и не сводил злобного взгляда с Татьяны. Парни сделали по разу, особенно ловко справлялся Александр, у него все получалось без явных пауз, быстро и ловко.

— А отчего Татьяна Васильевна с нами не занимается? — вдруг услышала она из той стороны, где стоял Дмитрий, Таня повернулась к нему, взгляд его был полон ехидства. Тогда она перевела взгляд на Наталию, и девушки, встретившись лишь взглядом, казалось, обменялись парой фраз.

— Татьяна Васильевна, присоединитесь? — театрально спросила Наталия.

— Как скажете, Наталия Сергеевна, — поддержала ее интонацию Татьяна и вышла на середину. — Ну, нападай, — обратилась она к Дмитрию.

— Я женщин не бью, — начал он неуверенно, но все же сделал пару шагов навстречу.

— Нападай, — повторила невозмутимо Татьяна, но не получив ответа, отвесила ему звонкую пощечину.

Дмитрий опешил, но потом, видно разозлившись, пошел в атаку. Таня сделала еще один удар, теперь ладонью в лоб,

и, воспользовавшись замешательством, присела под него. Упершись бедром в живот, захватив руку, бросила его на пол с грохотом. Теперь смеялся уже весь зал. Таня обернулась к Наташе, между тем обиженный кандидат вскочил на ноги и попытался взять реванш и напасть сзади, но девушка, увернувшись, перехватила его, и он снова полетел на пол, теперь уже с большим грохотом и тем же тонким визгом. Долго зал не мог прийти в себя от смеха, а Дима, как побитый уличный пес, униженно ковыляя, побрел в свой угол.

— Ладно, на сегодня, похоже, все… — сквозь смех сказала Наталия.

— Я в душ, — сказала Татьяна, поправив пряди волос, выбившиеся из-под хвостика.

В раздевалке из своей спортивной сумки достала мочалку-рукавичку, гель для душа, нежно пахнущий персиком. Разделась, аккуратно повесив одежду на вешалку, и пошла в душевую, выбрав самую дальнюю, и включила воду. Татьяна не могла признаться даже самой себе, что легко дались эти приемы и зачем ей вообще нужны были эти показательные выступления. Просто увидела в глазах Наталии «Ты можешь!», и этого вполне хватило, так как сама терпеть не могла, когда ставят под сомнения ее профессиональные качества. Девушка оперлась головою на стену, струи воды текли по спине, и вдруг спиной словно почувствовала чье-то присутствие. Она резко обернулась, но увидеть могла лишь, как закрывается дверь. «Может, это Наталия?! Посмотрела,

я все еще в душе или нет? Хотя это нелепица». Пройдясь быстренько мочалкой по телу, придав телу свежесть, вышла обмотанная полотенцем из душевой.

— Ну что ты возишься? — пожурила подруга. — Домой едешь? Подвезти могу!

— Это было бы чудесно, — обрадовалась Татьяна, и это принесло большое облегчение. «Значит, в душ заглядывала именно Наталия».

— Готова к соревнованиям? — спросила ее инструктор уже в машине.

— Снова по стрельбе?

— Да, а разве тебе Леонид Романович не сказал?

— Нет, — Таня насторожилась, ведь несмотря на отличное отношение к Наталии, о связи с боссом она не осмелилась рассказать.

— Хотя в последнее время поговаривают… — начала шепотом тренер, будто бы в машине их могли услышать, но это была обычная тенденция, из-за уважения к Моралину вся информация о нем сообщалась шепотом, — начал даже прихрамывать… вот наш несломленный, кажется, сломался. Видимо, из-за комиссии, говорят, она прикрыла уже не одну фирму, на лапу просят, а Моралин по своим принципам никогда взятку не даст, вот и копают под него усердно, недостатки ищут, хотя внешне он совершенно невозмутим…

Отчего-то предательски щемило сердце при этих словах. А ведь она совсем этого не замечала, да и все встречи их

состоялись в кабинете, хотя вид у него был действительно уставший.

— А мне этот Дима совсем не понравился, — уже в полный голос сказала Наталия.

— Не обращай внимания, парень психанул, что я смеялась над ним, посмотрим, как он дальше себя вести будет… — поддержала ее разговор Таня, хотя думала она о Моралине.

— И Жидаев странный какой-то!

— Жидаев?! — эта фамилия вернула ее к реальности. «Это же она о „котенке“!» — Нет он очень смышленый…

И рассказала ей историю о двух найденных в один день бомбах…

— Ну, может, смышленый… — все же с сомнением в голосе сказала Наталия. — Да и приемы у него неплохо получались.

Татьяна была довольна. Что реабилитировали ее любимчика, отчего-то ей было не все равно, что окружающие думали о «котенке».

Соревнования были на открытом воздухе при гостиничном комплексе «Ярбург». Там на поле для гольфа оцепили площадку для проведения турнира по стрельбе из пневматической винтовки. Участников было шестнадцать, все из разных охранных агентств инструкторы по стрельбе. «Тигр» вот уже пять лет ездила представлять именно Татьяна. Судьей, как ей поспешили сообщить, был один из членов комиссии,

причем один из главных мучителей ее шефа. Таня была в обтягивающих джинсах, подчеркивающих ее ножки и попу, и голубой рубашке по фигуре. Судя по взглядам мужчин и, что особенно приятно, самого судьи, выглядела она хорошо. Судья не сводил с нее глаз, так что его несколько раз приходилось возвращать окружающим к судейству. Волосы заплела в тугую косу, чтобы ветер, разгулявшийся по полю, не помешал ей сосредоточиться, играя волосами, как у соперниц — девушек, неосмотрительно убравших волосы лишь резинкой.

— Черкасова! — услышала она свою фамилию и вышла на исходный рубеж.

— Я Черкасова, — сказала она, улыбаясь судье, он тоже заулыбался. «Забавно! — подумала Таня. — И эта пиранья как-то слишком доверчиво улыбается, это не хищник, скорее мышонок перед тигрицей?»

— Три пристрелочных и три на зачет, — сказал он, глядя ей прямо в глаза. «Мышонок, — еще раз представилось девушке, — попался…»

Она совершенно хладнокровно повернулась к мишени, зарядив оружие, сделала три выстрела, перезаряжая перед каждым выстрелом. Отметив те попадания, что были пристрелочными, Таня даже не пошла к мишеням, оставшись на огневом рубеже, лишь опустив ружье стволом вниз.

— Не хотите посмотреть? — удивился судья.

— Нет, я и так знаю, что попала, — протянула слова Та-

тьяна. — Ну как, начинаем?

— Начинайте! — улыбнулся судья.

И сделала три выстрела по мишени.

— А теперь пойдемте смотреть, — сказала Татьяна.

— Две десятки и девятка… это хороший результат… вы идете на первенство, — сказал судья и протянул руку, чтобы пожать.

— Рано мы с вами, лучше пожмем друг другу руки в финале! — улыбаясь, сказала Татьяна.

— Ну что ж, в финале так в финале, — сказал он и спрятал руку за спину.

В финале ей действительно досталось первое место. И она, виляя бедрами, направилась за своей грамотой, уже первая протягивая судье руку.

— Это приятно, что девушки так хорошо стреляют, — сказал он ей, пожимая руку и протягивая грамоту.

— Спасибо, — сказала, улыбнувшись, Таня.

Первый день был посвящен соревнованиям, а два последующих были для чествования победителей, и заодно директора фирм, прибывших на вручение грамот, могли пообщаться в неформальной обстановке друг с дружкой. Татьяна прошла обратно к представителям ее фирмы. Жаль, что Наталия не смогла приехать, хотя, похоже, главный ее «болельщик» все-таки успел вкусить ее лавры. Он нежно улыбнулся и подмигнул Татьяне. Потом, пожав руку своим конкурентам, направился в свой номер и, как он ни старался

скрыть, действительно прихрамывая. От коллег Таня ненавязчиво узнала, что босс приехал один, без семьи, и прихватив все необходимое, пошла к нему в номер.

— Моя победительница, — ласково сказал он, увидев ее, открывая дверь своего номера, — проходи…

— Отчего вы не на празднике?

— Не хочется… извини… а это твой праздник, ты обязательно должна присутствовать…

— Пару бокальчиков я с ними осушила, может быть, попозже подойду… где ванна?

— Там, — усмехнулся Леонид Романович, — ты с пакетом? Праздновать со мной?

— Это немножко другое… — загадочно сказала Таня. — Садитесь на кресло…

— Сегодня тебе можно и покомандовать, — согласился Моралин.

— Ну уж нет, это не приказ, а просьба… — сказала она, выходя из ванны с тазиком горячей воды.

— Это что еще такое? — изумился начальник и сел на кресло, девушка опустилась перед ним на колени, развела в тазике сто граммов обыкновенной соли и капнула пару капель эфирных масел лаванды, мелиссы, мяты. Сняла с начальника ботинки и носки, аккуратно поместив его ноги в тазик и закатав брюки до колена, и нежно массировала его ноги. Шеф молча смотрел на нее, но в его глазах было столько благодарности, что молчать при таком взгляде было невы-

носимо.

— А вы знали, что уроженец Тибета, встретив незнакомого, показывает ему язык, этим знаком приветствия он хочет сказать: «У меня на уме нет ничего дурного». Тем же жестом индеец майя обозначил, что он обладает мудростью, индус так выражает гнев, китаец — угрозу, а европеец — насмешку, подразнивая… так вот как сделал бы индеец майя… — сказала Таня и показала Моралину язык, он засмеялся, как и хотелось девушке, она нежно гладила его ноги, переминая каждый пальчик.

— Вот и я подумал… умничка ты моя… даже прощаю тебе флирт с членом комиссии, — сказал он, и голос его, казалось, совсем не изменился. Татьяна на секунду замерла, а потом снова продолжила.

— У меня есть начальник… но нет хозяина… — сказала она, с вызовом посмотрев на босса.

— Не хотел тебя обидеть… не сердись, — неожиданно сказал босс, а потом откинулся на кресло и зажмурил от удовольствия глаза.

На работу Татьяна вернулась в понедельник, ее встречала ухмыляющаяся вахтерша с большим пакетом в руках.

— Это вам, Татьяна Васильевна! И поздравляю с победой вас!

— Спасибо, — сухо ответила Татьяна и, забрав пакет и ключ от кабинета, направилась к себе. Только закрыв за собой дверь, она заглянула в пакет. Там лежал большой белый

плюшевый медведь.

— Какой ты красивый, дружок! — воскликнула она и по-детски прижала к себе игрушку, какой же он мягкий и нежный был на ощупь, этот плюшевый медведь, пакет упал на пол, и из него еще выпала записка. «От лучшего снайпера начинающему! За этого медведя легло десять мишеней!» Девушка сразу догадалась, от кого могло прийти столь наглое послание, она набрала телефонный номер и сделала дозвон.

— Котенок?! Это ты прислал медведя?

— Я… я выиграл его на дне поселка, поразив десять мишеней, и как только узнал, что ты выиграла соревнование, решил направить его к тебе.

— Спасибо… он чудесный… — нежно сказала она, а потом, откашлялась, словно испугалась собственной слабости, поспешила добавить: — Ну ладно, счастливо… спасибо еще раз… завтра в три занятие.

— Да, я помню, — сказал он сухо и, попрощавшись, повесил трубку.

Наступило время посещения салона красоты, которое уже вошло в привычку. У нее был свой привычный мастер Ксения, которая делала ей маски, массаж и пилинг для тела, вне зависимости от того, что она ей заказывала, и периодически эпиляции, маникюр, педикюр, когда в этом была необходимость. И поэтому косметолог при ее приходе задавала свой стандартный вопрос:

— Что мы сегодня желаем, Татьяна Васильевна?

— Мы сегодня желаем стать на десять лет моложе.

— Что? — вежливо переспросила Ксения, Татьяна повернулась к ней и долго всматривалась в эту дежурную улыбку. Зачем она вообще сказала мастеру про эти десять лет? И как они смогли слететь с ее языка? Да и что вообще на нее нашло?

— Кажется, я знаю, что вам нужно… — сказала загадочно женщина и, отойдя к стойке, стала набирать какой-то номер.

— Эльвирочка, ты сейчас свободна? Я к тебе девушку пришлю… Да-а-а… по твоей специальности…

Таня все это заинтересованно слушала, не понимая, куда ее собираются отправить, ведь она уже несколько лет каждую пятницу ходит в этот салон и ей делают практически один и тот же перечень услуг.

— Что вы задумали?

— Сегодня вам не нужны процедуры, вам нужен релакс, ароматерапия… так что я вас записала к Эльвире, выйдите из салона, вторая дверь направо с надписью «Сауна №1».

— Сауна?

— Да, лучшее место для ароматерапии, там все приготовят для вас, так что проходите, а в следующую пятницу расскажете, как вам очень понравилось… — она была так убедительна, что Татьяна не стала сопротивляться, а вышла из зала и проследовала в сауну, там ее встретила в дверях приятная женщина около сорока лет невысокого роста.

— Вы Татьяна Васильевна?

— Можно просто Татьяна, — вздохнула девушка, в последнее время ей начало казаться, что она слишком часто слышит свое отчество, и несмотря на то, что это лишь для подчеркивания ее статуса и раньше она находила это забавным, сейчас это ее лишь раздражало.

— Хорошо, Татьяна… проходите, раздевайтесь, берите полотенце и подходите ко мне, я вас жду!

Девушка прошла и, раздевшись, обмоталась полотенцем и вернулась к Эльвире.

— Итак, что вас ожидает сегодня, сейчас я объясню весь наш распорядок часа. Смываем косметику и снова возвращаемся ко мне… хорошо… теперь по линиям массажным, вот этим кремом увлажняем лицо… теперь на столе в предбаннике я заварю фиточай, очень важно получать нужное количество жидкости организму, и как мало мы употребляем в течение дня, я как узнала, стала носить с собой литр чистой негазированной воды. Так вот, сначала в сауну пройдем, там я добавлю маслица пару капель, потом, если хотите, можете окунуться в наш бассейн, только после бассейна советую ополоснуться в душе. И выйдите в предбанник попить уже настоявшегося чая. А потом ко мне на массаж, потом в душе смоете и снова в сауну, там я вам дам испробовать другого масла, а потом проскрабируем все тело с солью и маслом иланг-иланг. Затем снова как душе захочется: или сауна, или бассейн, или чай, прислушивайтесь к себе, к своему телу, и что захочет оно, тем импульсам и следуйте. Здесь вы вольны

делать что захочется… и в какой последовательности, ну а в конце мы нанесем крем на все тело, и вы будете благоухать дня три точно, и кожа остается мягкая, нежная. Вас ждет сегодня ночью мужчина?

— Нет, не ждет, — вздохнула Татьяна, надо собраться, в последнее время она начала давать себе слабину и на люди выносить свою уязвимость, что не делала со времени окончания школы.

Они зашли в сауну, и Эльвира капнула три капли в черпак с водой, лежащий в большом деревянном тазике, и полила на раскаленные камни, по всему помещению разошелся чарующий запах.

— Угадали, что это? — спросила игриво Эльвира.

— Ну конечно! Это же мята! — с улыбкой сказала девушка.

— Да, это мята… она всегда обладала успокаивающим и восстанавливающим эффектом, бывает ощущение, что вы истощены, выжаты как лимон, и вот здесь на помощь приходит аромат мяты. Ведь запахи имеют такое же эмоциональное воздействие на мозг, как и музыка… все, не буду мешать, наслаждайтесь, а когда созреете, ко мне на массаж, — сказала Эльвира и вышла.

А Татьяна, глубоко вдыхая запах, поддалась влиянию живительного тепла, проникающего с ароматом мяты в усталый организм. Потом Эльвира продемонстрировала чудесные свойства масла иланг-иланг, которое, по словам масса-

жистки, издревле было маслом «женского счастья», и для поднятия иммунитета масло чайного дерева…

— Ты выглядишь отдохнувшей… выходные, судя по всему, удались?! — заметил Леонид Романович, глядя на сияющую энергией Татьяну в своем кабинете.

— Да! Именно отдых! — живо сказала она.

— Не понял?! Ты хочешь отпуска? Это сейчас совсем некстати…

— Нет! — засмеялась Татьяна и присела на край стола рядом с начальником, нарочно приблизив к нему колено.

Он принял ее вызов и погладил его, поднявшись до кружева резинки чулка.

Девушка встала, оттого что его прикосновение имело более сильный отзыв в ее теле, чем она могла предположить, и не давало сосредоточиться на теме, из-за которой она пришла к начальнику, а уверенность, придаваемая ей столь чудесной терапией, не терпела промедления.

— Мы открываем свои маски тогда, когда организм изможден… у кого-то открывается второе дыхание, а кто-то опускает руки… мы их проверяли на бдительность, оказание доврачебной помощи тогда, когда они не ожидали, задержание правонарушителей, и теперь они в реальном ЧП будут вести себя как в игре, уровни которой они уже прошли… Но главное не в этом, сутки через сутки… и таких пять… вот тогда можно смотреть на уважение к руководству (причем неподдельное, искреннее), отношение к работе после силь-

ной нагрузки…

— Эх, Татьяна Васильевна! Трудовой кодекс по вам плачет… не знал, что ты можешь быть такой жестокой, — усмехнулся босс, девушка подошла и снова уселась на край стола, пропустив через пальцы серо-голубой галстук шефа.

— Это во благо работы! А чтобы кодекс не плакал, мы дадим им написать заявление… если они хотят работать в «Тигре»… у нас наступают сложные времена, поэтому они добровольно принимают тяжелые условия работы, ведь отдохнувшим сложно еще представить, под чем именно они расписываются! А через пять смен, когда завоют… — девушка взяла бумажку со стола руководителя и помахала демонстративно ею в воздухе. — Опа… милые… Вот! Ваша подпись? Вы сами согласились…

— Беспощадная стерва, — сделал вывод Моралин и сжал ее ягодицы, стянув девушку со стола к себе на колени, Таня потянулась к его губам и в подтверждение слов руководителя укусила его нижнюю губу, а потом встала и отошла к противоположному краю стола. В то же самое время без стука в кабинет вошли, Моралин удивленно посмотрел на Татьяну, будто она знала об этом заранее, но девушка лишь едва заметно пожала плечами. Это был один из членов комиссии, тот самый судья, что вручал ей грамоту с поздравлениями.

— В мой кабинет принято стучать, прежде чем войти! — строго сказал Леонид Романович. Эта интонация, строгость взгляда, даже поворот головы — все излучало такую гор-

дость и силу, вот что всегда восхищало Татьяну в начальнике. Но незваного гостя, казалось, это нисколько не смутило, он показным жестом постучал костяшками пальцев по столу.

— Леонид Романович, разрешите? — сказал он наигранно подобострастно.

В кабинете стояла такая концентрация негатива, как насыщенная атмосфера озоном перед грозой. Но девушка не стала дожидаться раскатов грома и молнии, а встала между ними, протянув для приветствия руку гостю.

— Черкасова… хотя, мне кажется, мы знакомы… — слукавила она, прощебетав ласковым голосом. — Вы судья с соревнований по стрельбе?! Егор Константинович?! Если я не ошибаюсь…

— Не ошибаетесь, или лучше сказать… попали.

Татьяна засмеялась подобному каламбуру.

— А вы Татьяна… отчество забыл, простите.

— Правильно сделали, что забыли! Можно просто Татьяна.

— Тогда можно просто Егор, — сказал он и снова протянул Тане руку, но вместо того, чтобы снова пожать ее, прислонился к ней губами. Леонид Романович нервно встал и коротко прокашлялся, чтобы они наконец обратили на него внимание, и пара прекратила любезничать, обернувшись к Моралину.

— Татьяна!.. Васильевна! Я вас услышал, а теперь можете приступать к своим обязанностям!

Девушка, покрутив бедрами, так чтобы это оценили оба мужчины, забрала документы со стола и, одарив многозначительным взглядом судью, вышла из кабинета.

Девушка зашла к себе и увидела на столе розочку.

— Глупый мальчишка! — огрызнулась она, так и не смогла объяснить себе причину злости, к тому же она не могла точно утверждать, что это именно Жидаев принес этот цветок. Тут в дверь робко постучали.

— Войдите…

— Хотел спросить дату теста по служебной…

— Ты розу принес? — жестко оборвала его Татьяна.

— Я… — вдруг его голос стал более уверенным, Таня недовольно покачала головой, но тут в дверь постучали.

— Уходи, — твердо сказала девушка Саше, — потом поговорим…

И он послушно пошел к двери, пропуская в кабинет судью, который был выше его настолько, что это даже казалось комичным.

— Ваши бойцы?! — сказал Егор Константинович, ехидно подняв бровь, Таню хоть и возмутила эта фраза, но она решила ее проигнорировать.

— И чем моя скромная персона заинтересовала таких высоких гостей?! — нахально начала она, буравя его взглядом. «Как вообще он посмел делать замечания моим бойцам?»

— С зубками?! Люблю таких…

Таня лишь усмехнулась подобной фразе и занялась рас-

кладыванием бумаг на столе, словно гость уже ушел.

— Татьяна, я видел проделанную вами работу, и вы меня заинтересовали, а потом, когда на соревнованиях еще показали свое мастерство…

— А можно ближе к делу… опустим, так сказать, лирику, — оборвала его девушка, такой типаж мужчин не сложно раскусить, и Таня знала, как с ними нужно разговаривать.

— Тигрица… вы восхищаете меня… сколько вам здесь платит Моралин?! Хотите зарплату в два раза больше и в Москве?!

— Мне нравится Ярославль, — сказала равнодушно девушка, но все же не отводя взгляд, словно готовая рассмотреть другие предложения, и гость заметно оживился.

— А хочешь весь «Тигр»… я ведь могу размазать Моралина в порошок и подарить агентство тебе!

— Щедрый подарок, — сказала Татьяна, хотя внутри нее все кипело, и ей хотелось выставить нахала за дверь.

— Кстати о подарке… сегодня я шел именно за тобой, — нахально заявил он и достал из кейса продолговатую коробочку, открыв ее, он поставил на стол. Девушка увидела колье, которое переливалось от наличия камней явно не из дешевых.

— И что… ты… хочешь взамен? — прошептала она на ухо мужчине.

— Одну ночь, — нагло сказал он.

Таня вздохнула. «Ну какой же он банальный!» Она закры-

ла коробочку и пододвинула к нему.

— Не люблю безделушки, — презрительно сморщив носик, сказала она, — хочешь ночь со мной? Оставь в покое Моралина!

От неожиданности гость сел на стул.

— Не понял…

— Чего не понял? Ты пишешь хорошее заключение на «Тигра» и уезжаешь, оставляя Моралина в покое, — девушка взяла со стола карандаш и провела по лицу Егора, слегка нажав заточенной частью на щеку. — Моралин — хороший мальчик, принципиальный до жути, от него вы ничего не дождетесь, а вот ты, судя по всему, не очень хороший мальчик, я тоже…

— Бестия, — выдохнул он шумно, — любое твое желание!

— Бумажку… одну лишь бумажку… отель «Ярбург»… ты ведь помнишь, где это?! Сегодня в семь…

— Как скажешь… — прошептал он.

— А вот бумагу сейчас пиши… что-то подсказывает мне, что бланки у тебя в кейсике есть, — сказала она тоном, не терпящим отлагательства, и постучала карандашиком по столу. Он нехотя присел на край стола и стал заполнять бланки, все еще косясь на Таню, она подмигнула ему, чтобы придать уверенности, около подписи он поставил печать, которую тоже достал из своего кейса, когда он передал ей бумаги, Таня все тщательно проверила, а потом чмокнула его в лоб

и легонько подтолкнула к дверям. — До вечера.

Мужчина, улыбаясь, вышел, послав ей на прощание воздушный поцелуй, Татьяна перепроверила документ и, когда убедилась, что все действительно верно, направилась к кабинету босса. В коридоре стоял Александр, грустный, с опущенной головой, Таня, вздохнув, не выдержала и подошла к нему.

— Ты чего грустный… котенок?! — спросила она и ласково погладила его по затылку, он улыбнулся. «Какая же все-таки у него нежная детская улыбка, увидев ее, на душе просто рождалась песня». — Роза очень красивая… извини, просто неделя была тяжелой.

Его улыбка стала еще шире, Таня засмеялась и подтолкнула его вперед.

— Иди, на следующей неделе тест по служебной подготовке… в пятницу! — сказала она и потрепала его волосы. Почему ее так тянуло прикасаться к этому «мальцу»?! Он со счастливым видом ушел в класс, Татьяна, собравшись после того, как за Жидаевым закрылась дверь учебного класса, постучала к руководителю.

— Заходи, Татьяна… твой стук я всегда узнаю, — сказал он, его голос звучал ласково, но с усталыми нотами.

— Леонид Романович, это вам, — сказала, улыбаясь, девушка, протягивая ему бумаги.

— А что так официально?! И что это?

— Это бумаги, что «Тигр» в порядке, и еще три года на-

шего спокойствия!

— Как ты их получила?! — вскипел он. — Я сейчас просто разорву их…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.